

Юлия ТИМОТИНА

старший преподаватель кафедры Лингвистики и Межкультурных Коммуникаций
университета Высшая Антропологическая Школа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА

Timotina J. Some aspects of cultural problems of Translation.

The article is a contribution to research of cultural difficulties of translation. It overviews some traditionally studied issues, like grammatical and lexical differences, and treats such normally overlooked issues like differences in language use and non-verbal means of communication.

Вопросы, связанные с проблемой отношения языка и культуры, перевода (понимаемого как акт межкультурного общения) и культуры, уже были затронуты автором в статье «Культурный аспект перевода», опубликованной в 2004 году, и составляют также один из объектов исследования в диссертационной работе, посвященной прагматическим и когнитивным вопросам устного перевода деловых презентаций. Тем не менее, проблема отношений языка и культуры настолько обширна, что, будь она даже ограничена проблемами перевода с одного языка на другой, она все равно бы потребовала отдельной диссертации. Нет необходимости объяснять причины такой ситуации – язык как явление культуры, как неотъемлемая часть культуры, как

одна из главных определяющих характеристик данного народа, настолько же многолик, как и сама культура. Соссюр писал, что объект познания в лингвистике постоянно изменяется в зависимости от того, под каким углом мы его рассматриваем.

Настоящая статья вносит еще один вклад в освещение трудностей перевода, связанных с различиями в культурах двух языков. В первой ее части описываются традиционные проблемы (грамматические и лексические), затрагиваемые различными исследователями. Во второй части автор уделяет внимание мало изученным культурным проблемам перевода (различия в употреблении языка, важность интерпретации невербальных средств общения).

1. Традиционные вопросы перевода и культуры

Теоретические работы по переводу содержат вполне справедливые, но не исчерпывающие замечания в отношении культурных проблем перевода.

В круг основных обсуждаемых вопросов входят грамматические и лексические трудности, связанные с различиями в структурах данной пары языков и языковых картинах мира.

Так, Линн Виссон в своей книге о синхронном переводе приводит следующий при-

мер: точный смысл английского предложения *I hired a worker* станет понятен только из контекста, так как в семантическую структуру этого английского слова не входит сема половой принадлежности, в то время как для русского текста может оказаться затруднительным решение как именно перевести: *работник* или *работница* (Виссон 1999).

Известно, что различные языки по-разному делают действительность, или, говоря научным языком, в различных языках раз-

личное количество денотатов. Язык выбирает из окружающей действительности то, что для него оказывается существенным. Так, эскимосам важно различать несколько десятков оттенков снега, англичанам, немцам и итальянцам делить человеческие руки и ноги на две части – верхнюю и нижнюю, тогда как для русского такое деление не имеет значения.

Другой пример: английское слово *mother-in-law* имеет в русском языке два эквивалента: *свекровь* и *теща*. Носители румынского языка, располагая одним специальным словом *soacra*, очевидно, им не удовлетворились, и теперь для обозначения свекрови или тещи, соответственно, употребляются словосочетания *soacra mare* и *soacra mică*. Очевидно, можно предвидеть затруднения, которые могут возникнуть у переводчика при переводе с английского языка на русский или румынский.

Другой изучаемой культурной проблемой перевода являются фразеологизмы и идиоматические обороты. Принимая компактную форму, они являются для исследователей (не только для лингвистов, но и для культурных антропологов) проводниками в мифологию, быт, историю – другими словами, в самобытную культуру данного народа, за что их часто называют «культурными сгустками».

Идиоматические сочетания обладают сложными семантико-структурными отношениями: их семантическое содержание никогда не равно сумме значений слов их составляющих. В этом самая большая сложность: каждый грамотный человек легко распознает значение большинства идиоматических сочетаний родного языка. На иностранном языке отличить идиоматическое сочетание от свободного очень сложно, так как механизм понимания настроен на синтез значения высказывания из значений отдельных единиц его составляющих. Другими словами, чтобы правильно понять идиоматическое сочетание слов на иностранном (так же как и на родном) языке, необходимо: а) точно знать, что данное сочетание – идиоматическое; б) выяснить и запомнить его значение по словарю или у носителя языка.

В таком свете не удивительно, что идиоматические сочетания продолжают оставаться насущной проблемой как изучающих иностранный язык, так и специалистов – лингвистов и переводчиков. Проиллюстрируем данную проблему следующими тремя примерами.

Dragoste din tei. Это словосочетание было вынесено в название популярной песни мол-

давской музыкальной группы O-Zone, долгое время занимавшей первую строчку в международных хит-парадах. В силу своей популярности песня также породила большое количество всевозможных переводов и подстрочников на английский, французский, немецкий, итальянский, голландский, русский и другие языки. И в каждом из языков эти три слова были переведены как «любовь под липами» или «любовь среди лип». Однако сочетание *dragoste din tei* не является свободным – это идиоматическое выражение, не отмеченное в словарях, но которое еще помнят люди старшего поколения. Его значение, по их устному утверждению – «первая любовь». Остается неизвестным, являлось ли это выражение диалектальным, или общеупотребительным в румынском языке, как неизвестно осознают ли такое идиоматическое значение сами исполнители группы O-Zone.

Следующий пример – это английское словосочетание *big fish* («Крупная рыба»), вынесенное в название нового голливудского фильма. В английском языке сочетание *big fish* многозначно. Во-первых, само по себе слово *fish* означает «необычный, странный человек» (ср. англ. сочетания *a queer / odd fish*). Для сравнения, в русском языке можно найти подобные сочетания со словом «птица», а также «гусь». Во-вторых, это метафорическое выражение, обозначающее буквально «большой человек», «шишка», и в этом случае его аналогом в русском языке служит выражение «важная птица», «птица высокого полета». В-третьих, это словосочетание ассоциативно связано с рыбацкими байками о размерах пойманной рыбы, и таким образом обладает еще одним значением – «байки», «небылицы», «рассказни», «преувеличение». Такое третье значение угадывается носителями языка (как выяснилось в частной беседе), и косвенно подтверждается другими сочетаниями со словом *fish*, как то *fish story* (букв. «рыбный рассказ»): в энциклопедии Encarta (http://encarta.msn.com/dictionary/_/fish.html), в соответствующей статье, сообщается следующее: - «небылица: неправдоподобная история, автор которой хвастает о чем-то, что чуть не совершил (*разг.*) [Произошло от рыбацких рассказов, в которых обычно преувеличивается размер рыбы, чуть не пойманной рыбаком]». Вероятно, такова же этимология прилагательного *fishy*, которое также означает нечто неправдоподобное, сомнительное или подозрительное (по словарю Longman 1992).

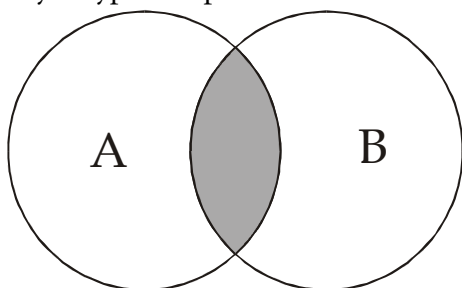
Упомянутый фильм построен на этой аллегории – главный персонаж фильма ассоциируется с крупной рыбой, сам является незаурядным человеком и известен тем, что рассказывает небылицы. Подобная многозначность, перенесенная в визуальную плоскость художественными средствами кинематографа, лишь усиливает изначально признанный характер идиом как «культурных стустков», и таким образом превращает проблему интерпретации из лингвистической в лингвокультурологическую. К сожалению, без потерь в данном случае не обойтись. Зрители русскоговорящей аудитории ассоциируют «крупную рыбу» с небылицами (очевидно, хвостовство присуще рыбакам многих стран), но не осознают первых двух значений английской идиомы, т.е. «чужак» и «важная персона».

Кроме того, факт устойчивости данной метафоры в английском языке подкрепляется следующим высказыванием, принадлежащим Джону Раскину, английскому искусствоведу и писателю середины 19 века: «No human being, however great, or powerful, was ever so free as a fish.» - «Ни один человек, как бы он ни был велик или могуществен, никогда не был свободнее рыбы». Вновь, для сравнения, в русском языке человек «свободен как птица».

Таким образом, для того, чтобы этот фильм произвел должное впечатление на русскоязычного зрителя, или другими словами, соответствовал своей прагматической задаче, нужно было бы выстроить совершенно иную аллессию, но тогда это бы уже был другой фильм.

Проблема отношения языка и культуры применительно к переводу – это и проблема лакун, т.е. проблема непереводаемого в переводе. Но одновременно переводческие решения непереводаемого в переводе делают перевод наиболее ценным в информационном плане, наиболее ценным для общения. Именно в этом случае коммуникация реализуется наиболее полно.

Сказанное можно проиллюстрировать схемой, приводимой Ю.М. Лотманом в книге «Культура и взрыв»:

Такой схемой Ю. Лотман обозначил человеческое общение (диалог), где А и В – участники общения. «Ценность диалога оказывается связанной не с той пересекающейся частью, а с передачей информации между непересекающимися частями. Это ставит нас лицом к лицу с неразрешимым противоречием: мы заинтересованы в общении именно с той сферой, которая затрудняет общение, а в пределе – делает его невозможным. Более того, чем труднее и неадекватнее перевод одной непересекающейся части пространства на язык, тем более ценным в информационном и социальном отношении становится факт этого парадоксального общения. Можно сказать, что перевод непереводаемого оказывается носителем информации высокой ценности» (Лотман 2000: 16).

Экстраполируем данную схему на общение с участием двух языков. В любой паре сравниваемых языков можно выявить универсалии, то есть то общее, что присуще обоим языкам. Универсалии образуют место пересечения двух языков – ту область, где устанавливаются регулярные соответствия. Одновременно это будет наименее информативно насыщенная область. Наибольшие различия между языками находятся в незаштрихованных областях, заполненных знаками, присущими культуре данного языка и не находящими эквивалентов в другом языке, такие знаки называются реалиями. В таком случае, в незаштрихованных областях информационная ценность перевода неизмеримо повышается.

Практика показывает, что в этих зонах происходит наибольшее количество потерь при переводе. Они составляют культурный багаж, или культурный фон, который труднее всего охватить при изучении языка, и на изучение которого уходят годы напряженного труда. Вот почему эффективнее всего изучать иностранный язык, погрузившись в его родную среду – т.е. пожить в стране изучаемого языка, ежедневно общаясь с его носителями, читая литературу, газеты, слушая радио- и телепередачи. Однако такие мероприятия помогут только в совершенстве овладеть иностранным языком, но не решат проблем переводческих. Наоборот, перед искусственным полиглотом откроются новые, еще более непреодолимые трудности. Примерное представление о характере таких трудностей может дать следующая цитата из романа Владимира Набокова «Другие берега»:

«Основой и отчасти подлинником этой книги послужило ее американское издание,

«Conclusive Evidence»¹. Книга «Conclusive Evidence» писалась долго (1946-1950), с особенно мучительным трудом, ибо память была настроена на один лад – музыкально недоговоренный русский, - а навязывался ей другой лад, английский и обстоятельный. В получившейся книге некоторые мелкие части механизма были сомнительной прочностью, но мне казалось, что целое работает довольно исправно – покуда я не взялся за безумное дело перевода «Conclusive Evidence» на прежний, основной мой язык. Недостатки объявились такие, так отвратительно тарасилась иная фраза, так много было и пробелов и лишних пояснений, что точный перевод на русский язык был бы карикатурой Мнемозины. Удержав общий узор, я изме-

нил и дополнил многое. Предлагаемая русская книга относится к английскому тексту, как прописные буквы к курсиву, или как относится к стилизованному профилю в упор глядящее лицо...» (Набоков 1990).

К сожалению, трудно каким-то образом переложить поэтический язык («музыкально недоговоренный русский», «английский и обстоятельный», «так отвратительно тарасилась иная фраза») на язык науки. Замечания Набокова относятся скорее к сфере языкового чутья; вряд ли можно и уместно здесь что-либо доказывать, анализировать, делать выводы или предлагать решения, но знающие люди могут лишь выразить свое согласие или несогласие с писателем.

2. Мало изученные вопросы перевода и культуры

Сложность передачи культурной составляющей на другом языке состоит не только в различии средств – грамматических, лексических, синтаксических и стилистических. Проблема передачи культурного аспекта в переводе шире этого. Перед переводчиком каждый раз стоит культурная задача, которая усложняется не только в силу естественной системной и структурной разницы между двумя языками, но и в силу различного способа употребления языков. Каждый язык имеет свои собственные средства для выражения печали и радости, благодарности, приветствия, согласия и несогласия. Более того, «Silence sounds the same in any language, but its interpretation differs widely.» («Молчание звучит одинаково на всех языках, но имеет самые разные толкования» - *перевод автора данной статьи*) (Goddard, Wierzbicka 1998).

Примеры различий подобного рода может предоставить научный дискурс на английском и русском языках. Некоторые различия были выявлены автором данной статьи в ходе работы над переводом научно-популярной книги Н.Д. Руссева

«Деньги в Молдавии» с русского языка на английский и анализа правок, внесенных англоязычными редакторами.

Одним из выявленных различий в употреблении двух языков является избыточная эмфатичность русского языка по сравнению с английским; редакторы удалили из перевода английские эквиваленты таких слов как «уже», «еще», «отнюдь не», и т.д.

В таблице 1 приведены некоторые примеры таких различий. В первой колонке указана фраза из источника; жирным шрифтом выделено слово, удаленное из английской отредактированной версии. Во второй колонке приведен отредактированный перевод на английский язык.

Мы живем в информационную эру, образно выражаясь, над нашей планетой в космосе стоит чудовищный информационный шум, информация в мире удваивается каждые двадцать месяцев. В таких условиях человеку, желающему что-то сказать, становится все труднее быть услышанным. Одним из следствий такой жестокой конкуренции стал возродившийся интерес к риторике.

Таблица 1.

Уже 30 января 1992 г...	Then, on January 30, 1992...
Споры ведутся лишь о том, когда точно и в связи с какими событиями началось производство денег.	There is debate about the exact date of first minting and what circumstances motivated its necessity.
Она фиксирует отнюдь не золотниковую пробу.	It does not document the zolotnik hallmark.
Однако еще в средние века...	However, in the Middle Ages...

¹ «Убедительное доказательство» (англ.)

Герман Гессе (2000: 33) еще в тридцатые годы XX века писал о «девальвации слова». И хотя он имел в виду нечто другое, такое определение очень точно характеризует те языковые явления, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Они порождаются самим характером языка, который только и развивается в употреблении. В этой связи следует обратить внимание на следующие две проблемы.

Во-первых, часто употребляясь в одном контексте, слова «заражаются» друг от друга. Двусмысленно стали звучать такие невинные слова как «давать», «приход», «ориентация», и т.д. Подобные явления происходят в любом языке, и их, к сожалению, нельзя найти в учебниках и словарях. Тем не менее, осуществляя свою деятельность по обеспечению межкультурной коммуникации, переводчик должен стремиться к достижению коммуникативного успеха, и поэтому ему необходимо знать о таком расширении семантики слов, еще не зафиксированном письменно.

Во-вторых, слова не только расширяют свой значения в употреблении, но и «стираются», «смываются» и «изнашиваются» как одежда. Поэтому для достижения коммуникативного успеха используются все более экспрессивные средства. Мало сказать, что такая-то идея хороша. Прилагательное «хороший» настолько износилось в употреблении, что перестало убедительно характеризовать предмет с положительной стороны. Для этого теперь необходимо использовать другие слова – «замечательный», «потрясающий», «супер», и т.д.

«Прошли те времена, когда люди были готовы слушать шепот. Теперь, чтобы они обратили на тебя внимание и услышали, недостаточно просто похлопать по плечу, надо ударить в солнечное сплетение так, чтобы захватило дух» (Ребрик 2004: 11). Сказанное относится в полной мере к переводчикам, так как их основная задача – обеспечить успешную коммуникацию между представителями двух культур, и значит уметь пользоваться всеми средствами коммуникативного воздействия, находящимися в арсенале выступающего.

Так вышло, что перевод как наука становился именно на сопоставительном изучении письменных текстов – оригиналов и их переводов. Поэтому письменным каналом коммуникации и ограничивалась проблематика перевода. Устный перевод до сих пор остается недостаточно изученным.

В устном общении для достижения коммуникативного успеха активно эксплуатируются не только вербальные средства. Невербальные способы общения успешно эксплуатируются в публичных выступлениях различного рода. Поэтому переводчики сталкиваются с необходимостью, в настоящее время мало осознанной, интерпретировать не только вербальную информацию, но и невербальную. Несмотря на то, что жесты, мимика, проксемика, и т.д. достаточно исследованы, они не попадали в программу подготовки переводчиков.

Всем хорошо знакомы различия в жестах «да» и «нет» у болгар, и к какой коммуникативной неудаче может привести их неправильное толкование. Однако подобных невербальных различий гораздо больше; удивительно, что до сих пор они не попадали в поле зрения теории перевода.

В качестве иллюстрации коммуникативной неудачи здесь послужит фрагмент недавно прошедшего интервью Ричарда Гира в передаче Вл. Соловьева «Апельсиновый сок» на канале НТВ. Одной из тем обсуждения была проблема терроризма; известно, что американцы и русские по-разному относятся к одним и тем же персонажам; кого американцы называют «повстанцами», русские называют «террористами», и наоборот. Ричард Гир упомянул о повстанцах, сопроводив свое высказывание известным жестом, обозначающим кавычки (обе руки приподняты, указательным и средним пальцем обеих рук производится быстрое движение вниз-вверх два раза). Такой жест отсутствует в русской культуре, поэтому совершенно необходимо было его расшифровать вербально, то есть произнести в переводе «**так называемые повстанцы**». Ведь таким жестом (а в переводе – такими словами), Ричард Гир выразил свое собственное отношение к данной проблеме, идущее вразрез с политической линией своей страны.

Культурные трудности перевода остаются актуальной исследовательской задачей и до сих пор недостаточно изученным аспектом перевода. Между тем, основная задача переводчика – осуществление успешного межкультурного общения, а это означает не только адекватную передачу фактов, но и отношения автора (или выступающего) к этим фактам и к аудитории, настроения, которое он хотел вызвать, достижение поставленной им коммуникативной цели, и многое другое. А значит, переводчик должен уметь пользо-

ваться всеми вербальными и невербальными средствами, которыми пользуется автор. Задача окажется невыполнимой без знания грамматических и лексических особенностей;

она также окажется невыполненной без учета особенностей употребления языка, приемов риторики, умелой интерпретации невербальных средств.

ЛИТЕРАТУРА

- Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. Р. Валент, 1999
- Гессе Г. «Игра в бисер». СПб., «Азбука». 2000.
- Лотман Ю.М. Культура и взрыв. В сб.: Семиосфера. СПб, «Искусство СПб», 2000
- Набоков В. Из романа «Другие берега». М., «Правда», 1990. т.4, с. 133-134
- Ребрик С. Презентация. Подготовка и проведение. 10 уроков. Эксмо, 2004.
- Goddard, Cliff, and Wierzbicka, Anna. Discourse and Culture. В кн.: Discourse as Social Interaction. Edited by Teun van Dijk. SAGE Publications. London-Thousand Oaks-New Delhi, 1998. vol.2
- Longman Dictionary of Contemporary English. М., «Русский язык», 1992.
- http://encarta.msn.com/dictionary_/fish.html